

Борис Херсонский

Переводы из Звиада Ратиани

Бритье

(собственному лицу в зеркале)

не бойся:
я никогда не узнаю себя
в тебе.

капля крови,
проступающая на мыльной пене,
нас никогда не соединит:
не бойся.

не бойся:
мне не перебраться в зазеркалье
и тебя оттуда не выманить,
и черт твоих не запомнить.

Притворяюсь, что не замечаю твоих ошибок, –
ты всегда запаздываешь на мгновение
перед тем, как улыбнуться вслед за мной.

не бойся:
мы состаримся порознь.

Ex voto

Пиши то, чему никто не поверит.
Не смущаясь, пиши о призраках,
в существование которых
ты бы и сам не поверил, но...

Пиши то, чего тебе никто не простит.
Все равно что, но своею рукой:
пиши, что ты сам себе Родина,
и что совесть твоя чиста.

Пиши то, из-за чего будешь осмеян.
Не жди вдохновения, пиши
о каждодневных незаслуженных обидах
и о Боге, который молчит.

Что еще? Пиши и о любви
и скажи, что постиг тайну:
стихи сочиняются до любви,
а после любви читаются.

Человек у окна, за окном осень

1

около десяти поколений моих предков
и чуть меньше поколений возможных потомков,
как подсказывает кровь,

я же не знаю, как жить,
как писать и как переварить
эту најелтейшую осень,

что собрала все разрозненные в клочья сомнения
и сказала: всё начинается сизнова
и как всегда, с увядания.

2

доброй осени тебе.
я способен часами сидеть у окна
и чувствовать, но писать невозможно и не о чем.

доброй осени тебе, жизнь.
мое непрерывно ускользающее, мое неуловимое,
мое – не мое почти, но бытие.

я могу часами сидеть у окна.
я могу, чтобы осень была за окном,
я могу, чтобы было тепло.

я могу, чтобы три девушки по улице шли,
и чувствовать сердцем: одна из них
моя любимая. а вторая

моя любимая, но третья –
моя любимая. я способен
к неспособности написать по-другому.

я смогу (доброй
осени тебе) не суметь
написать по-другому.

* * *

где снег держится дольше всего? на кладбищах, мой друг.
именно на могилах, на земле надгробной. там ты сможешь
увидеть сияющий снег трехнедельной давности,
от которого во всем городе и следа не осталось,
стоял даже на окрестных холмах. могилы – лишь там,
и только там снег обретает надежную почву,
на могилах, не способных никого удивить
ни цветением прекраснейших роз,
ни произрастанием самых отвратительных сорняков,
но неужели и снег в том числе? да, получается, что и снег,

от которого признания не добьешься,
тем более что мертвецы не объяснят ничего. может быть, и тебе
следует там же, на нежной могильной земле, обосновать
все свои самые несбыточные мечты –
а вдруг они расцветут? и самую обреченную поэзию –
быть может, она продлится?

* * *

никогда, ни разу
не удавалось проснуться, опередив
жизнь хотя бы на миг: она,

предчувствуя мое пробуждение,
срочно приводит себя в порядок,

чтоб проснувшийся
не заметил в ней
никаких перемен.

Одесса

